

По следам Беатрикс Поттер в Озёрном крае и Шотландии

Нина Демурова

Беатрикс Поттер у дверей своего дома Хил Топ, 1907 год

Вы конечно помните Бирнамский дуб в трагедии Шекспира «Макбет» — и загадочное пророчество Макбету, где речь идет о Бирнамском лесе и Дунсинанском холме?

Будь смел как лев. Да не воелят смятенье
В тебя ни заговор, ни возмущенье:
Пока на Дунсинанский холм в поход
Бирнамский лес деревья не пошлет,
Макбет несокрушим.

(Перевод Ю.Корнеева)

Прошлым летом под сенью Бирнамского леса расположились поклонники совсем другого автора, широко известного как в Англии, так и в Шотландии. Автора маленьких детских книжечек, с младых ногтей и до почтенных седин читателей их, цитирующих и любящих. Речь идет, конечно, о Беатрикс Поттер. В Бирнаме, небольшой шотландской деревушке, расположенной в графстве Пертшир к северу от Эдинбурга и окруженной лесами, холмами и дубравами, проходила XI Международная конференция Общества Беатрикс Поттер.

Вообще говоря, литературных обществ на Британских островах очень много. Тех, кто инте-

ресуется культурной жизнью Англии, поразит их число и разнообразие. Каких только обществ здесь нет! И Диккенса, и Шекспира, и Китса, и Льюиса Кэрролла, и Толкиена, и Рэскина, и мало известного у нас Пипса (он же Пепис), многотомный дневник которого, где нашла отражение жизнь в Англии середины XVII века, вышел наконец и по-русски — правда, с неизбежными, увы, сокращениями. И все эти общества не просто существуют на бумаге, но активно действуют: ищут новые материалы в семейных и государственных архивах, на всевозможных аукционах и распродажах старых книг, картин и фотографий, изучают их, публикуют, выступают с лекциями и чтениями в школах, библиотеках и всячески пропагандируют творчество своих избранников. Едва ли не самым деятельным из этих литературных объединений является Общество Беатрикс Поттер. Мне посчастливилось с ним познакомиться и даже принять участие в некоторых его собраниях, поездках и выступлениях. Помимо представителей Соединенного Королевства, в Обществе немало американцев, есть австралийцы, француженка, несколько японцев, а теперь еще и литовец, и русская. В свое время мы оба перевели — каждый на свой язык, один в Вильносе, другая в Москве — несколько сказок Беатрикс Поттер, а еще писали и читали о ней лекции в курсах английской детской литературы, в которой автор двадцати трех книжечек, украшенных собственными рисунками, занимает одно из почетных мест.

Это место ей, конечно, вполне заслужено. Созданные на заре прошлого века герои — Питер Кролик, Котик Том, бельчонок Тимми-Хожу-На-Цыпочках, лягушонок Джереми Фишер, миссис Тигги Уинкл, прачка по профессии, оказавшаяся при ближайшем рассмотрении ежихой, и многие другие — недаром остаются любимцами англичан на протяжении всех этих лет. Писательница повествует о них с любовью, но и не без тонкой иронии, которую на Британских островах умеют ценить по достоинству. Недаром известный английский писатель Грэхем Грин, посвятившей Беатрикс Поттер отдельное эссе, величает ее с улыбкой «Джейн Остин детской». Это ли не высокая похвала из уст классика?

Практически вся жизнь Беатрикс Поттер связана с Озёрным краем, этой жемчужиной английской природы. В детстве и юности она с нетерпением ждала ежегодных летних поездок туда, а вырвавшись из-под власти суровых викторианских родителей, поселилась там и занялась фермерством — разведением овец, налаживанием правильного землепользования и садоводством. Ее небольшие книжки приносили ей немалый доход, который она вкладывала в покупку ферм и земли в Озёрном крае. Став одним из первых членов Национального Фонда (National Trust), посвятившего себя охране природных парков, земель и памятников культуры, она завещала ему свои фермы и земли, сохранив для Англии нетронутой значительную часть великоленной природы Озёрного края.

Вот почему Международная конференция Общества Беатрикс Поттер началась с поездки по этим местам, связанным с жизнью и деятельностью писательницы. Приезжавших радушно встречали на вокзале местные члены Общества и отвезили в Глентхорн, небольшую квакерскую гостиницу возле деревни Грасмир, расположенной в самом сердце Озёрного края. В начале XIX века здесь поселился Уильям Уордсворт, а потом и его друзья-поэты, получившие звание «Озерных». Неподдалеку от этих

Та самая стена, по которой важно прохаживался старый мистер Банны, попыхивая трубочкой с кроличьим табаком

мест обосновалась и Беатрикс Поттер. Мы побывали в деревнях Хоксхед и Нир Сори и, конечно, в принадлежащем Беатрикс Поттер доме Хил Топ неподалеку, откуда открывается превосходный вид на пологие мягкие холмы и высокое небо над ними. Эти места не склонная к сентиментальности Беатрикс называла «едва ли не совершенными». Сейчас

здесь трудами Национального фонда и Общества Беатрикс Поттер открыт музей писательницы. Странное чувство охватывает тебя, когда ходишь по маленьким комнатам деревенского дома, смотришь на мебель, камин с фарфоровыми фигурками животных на полке, лампы, посуду, картины. Все здесь сохранено в том виде, в каком было при жизни писательницы, — и почему-то кажется, что ты уже здесь когда-то бывал и теперь лишь вспоминаешь что-то давно знакомое и родное. И только спустя какое-то время понимаешь, что многое из того, что ты теперь видишь не только в доме, но и в саду, и в цветнике, и даже в огороде, знакомо тебе по книжкам Беатрикс Поттер! Дорожки, грядки, цветочные бордюры и кусты, ворота, калитка, даже воткнутая в землю лопата и старинные указатели на дорогах — все это трудами членов Общества

Герои Беатрикс Поттер: старый мистер Бенджамин Банны, Люси и миссис Тигги Уинкл, бельчонок из тех, что приплыли на островок посреди озера Дервентуотер

сохранено или восстановлено точно в том виде, в каком существовало при ее жизни.

Мы побывали на принадлежавшей Беатрикс Поттер ферме Ю-Три, где молодой фермер Джон Уотсон вместе со своей женой Кэрولين показали нам свои владения и овец. Всего их у Джона 350, и среди них немало «хердвиков», которыми по праву гордятся в этих местах: помимо того, что они дают прекрасное мясо и шерсть, которой не страшны любой дождь и снег, они еще очищают склоны холмов от вредных сорняков, угрозе здешней экологии! Недаром Беатрикс Поттер была председателем Ассоциации фермеров, разводящих хердвикских овец (немалая честь для жительницы Лондона, сравнительно недавно поселившейся в этих краях, что свидетельствует о ее несомненных заслугах на этом поприще). Знакомство с черно-белым бордер-колли Томом, который продемонстрировал нам, как решительно и точно он управляет своими подопечными, привело нас в восторг: Жаль только, что Тому недавно стукнуло 15 лет — почтенный возраст! — и Джону приходится думать о замене. Он уже отдал в обучение молодого пса — купить обученного он не может: обученный пест стоит не менее 1000 фунтов. Ну а Том, разумеется, остаток своих дней проведет на ферме. Перед отъездом мы выпили кофе с печеньем в комнате с мебелью и картинами, принадлежащими Беатрикс, которая считала, что фермерам не грех немного заработать таким образом, и сама завела здесь такую традицию. Нужно ли говорить, что Уотсоны подписали договор с Национальным Фондом на аренду фермы и что картины и подлинная обстановка комнаты для посетителей была предоставлена им же?

Мы побывали у озера Конистон, где бродила с этюдником молодая Беатрикс (здесь жил когда-то Джон Рэскин, запечатлевший эти места на своих рисунках и полотнах), и на озере Дервентуотер с маленьким островком посередине, вдохновившей Беатрикс на сказку о бельчонке Томми-Хожу-На-Цыпочках, приплывшем с другими белками на этот островок за орехами и принятый весьма сурово старым Финомом, а затем отправившись на север, к границе с Шотландией, где Беатрикс провела немало времени.

По дороге мы задержались на деревенском кладбище неподалеку от небольшого городка Энкрам, где похоронен брат Беатрикс Бертрам, талантливый художник, задолго до сестры сумевший вырваться из крепких объятий семьи и ставший фермером в Шотландии. Несколько лет назад чле-

ны Общества разыскали могилу Бертрама, привели ее в порядок, обновили надгробье, посадили цветы; с тех пор Общество оплачивает ее содержание и регулярно навещает ее. Тихое кладбище на склоне холма, с которого открывается вид на далекие предгорья и долины, заставило замолчать даже наших громкоголосых американских коллег.

Побывали мы и в замке сэра Вальтера Скотта Аббатсфорде, который любила писательница, и в церкви каноника Хардвика Ронсли, многолетнего друга Беатрикс и основателя Национального Фонда, сыгравшего такую важную роль в ее жизни, и в полуразрушенном аббатстве Драйбург, где она тоже бывала, где в ее честь американские коллеги пропели под древними сводами старый гимн.

И вот мы у цели, в самом Бирнаме, где и проходила наша конференция. Мы прослушали интереснейшие доклады — о семье Беатрикс и ее предках, о поездках в Шотландию, о канонике Ронсли, об американских друзьях и издателях, с которыми она переписывалась и некоторые из которых оставили воспоминания о ней, о дружбе с семейством Мур и с видным пертширским натуралистом Чарли Макинтошом, который служил здесь почтальоном и поощрял молодую Беатрикс, очень дорожившую его мнением, в изучении мхов, и даже о собаках, которые жили у нее и которых она так любила! На этом докладе было много смеха — уж очень забавные истории мы услышали! Впрочем, веселья вообще было немало — без этого у англичан не обходятся даже самые серьезные конференции.

Доклады слушались и обсуждались утром и вечером, а днем, после обеда, пешком или в мини-автобусах мы отправлялись по местам, связанным с Беатрикс. Прежде всего, конечно, мы побывали в расположенном поблизости от Бирнама небольшом городке Дункелд, в доме, где Поттеры жили в 1893 году. Именно отсюда Беатрикс написала 4 сентября письмо сынишке своей бывшей гувернантки Ноэлю Муру, с которого, как пишут все ее биографы, все и началось. «Мой дорогой Ноэль, не знаю, что бы тебе написать, — лучше расскажу тебе сказку о маленьких кроликах, которых звали Флопси, Мопси, Белохвостик и Питер Кролик...» Побывали мы и возле дома Макинтоша, и в Перте, где хранятся рисунки мхов, сделанные Беатрикс и представленные ее дядошкой в Линнеевском обществе (в XIX веке женщины туда не допускались, и доклад Беатрикс пришлось читать ему), и во многих других местах... Пока наконец не распрощались с этим гостеприимным краем на заключительном вечера в Бирнаме с воспетым еще Робертом Бернсом «хаггисом» («командиром всех пудингов горячих мира» — фаршированным и отваренным бараниным желудком), с шотландскими волынками и веселыми шотландскими танцами.

Хил Топ.
Набросок
Беатрикс
Поттер

